

Гао Цюн спокойно сел. Обстановка в комнате была предельно простой, можно даже сказать, убогой. Несмотря на то что это была гостиная, в ней находился лишь один стол в центре и низкая кровать у стены. У стены стоял алтарь, на котором одиноко возвышался бог богатства. Жаровня горела ярко, но в комнате всё равно было холодно, холодно от отсутствия жизни и надежды.

— На нефритовом сосуде есть узор дракона, никаких повреждений нет, сколько он сейчас стоит? — спросил Гао Цюн.

Оу Цин, находясь в своей комнате, внимательно разглядывал Гао Цюна. Он понял, что из этих двоих низкорослый, скорее всего, был подчиненным, а настоящий хозяин разговора — тот, кто сейчас перед ним.

— Какого времени эта вещь? — спросил Оу Цин, снова и снова вглядываясь в Гао Цюна, и вдруг заметил, что, несмотря на их объемную одежду, они явно не могли носить с собой столь ценный нефритовый сосуд. Ведь такая драгоценность не могла просто так лежать в их странных карманах. — Ты обманываешь меня?! Где сосуд?!

— Сосуд есть, он большой, мы не смогли его принести, — Гао Цюн сделал несколько жестов, показывая размеры. — Вот такой высоты, с таким широким горлышком, серо-голубого цвета.

Оу Цин нахмурился, пристально глядя на его руки.

— Прямая шея, широкое брюшко, круглое основание, ручки в виде зверей, держащих подвижные кольца, — продолжил Гао Цюн. — На нем изображены облачные драконы, играющие с жемчужиной, а также узоры в виде крестов и облаков...

Чжан Сяо, стоявший рядом, вдруг понял, о чем тот говорит.

Это был древний артефакт, стоявший на одной из полок в защитном поле. Он лишь мельком видел его, но помнил, что под сосудом лежала карточка с надписью: «Редкость, Гао Цюн, не трогай».

Когда Гао Цюн закончил, выражение лица Оу Цина резко изменилось.

— Это... это величайшая ценность, бесценный артефакт, бесценный артефакт... — бормотал Оу Цин. — Невозможно, он не мог заполучить эту вещь, тем более просто подарить кому-то...

Гао Цюн продолжал говорить спокойно, его манера была настолько расслабленной, что он больше походил на торговца, пытающегося поднять цену:

— Ну, не такой уж он и бесценный. Я слышал, что кто-то купил похожий сосуд — нефритовую чашу с ручками в виде людей. Одного человека и одного дракона. Думаю, мой сосуд даже дороже, но не знаю, насколько. Учитывая, что качество нефрита в том сосуде было хуже, разница, вероятно, всего в несколько сотен юаней...

— Врешь! — закричал Оу Цин, подпрыгивая на месте.

Он был настолько возбужден, что сразу же упал на кровать, закашлявшись так, что казалось, будто он вот-вот задохнется.

Чжан Сяо воспользовался моментом, чтобы украдкой взглянуть на Гао Цюна, но тот как раз смотрел на него.

— Ты много знаешь, — беззвучно произнес Чжан Сяо.

Затем ему показалось, что Гао Цюн улыбнулся. Но эта улыбка исчезла так быстро, что Чжан Сяо почувствовал легкую грусть.

— Ты, ты говоришь о чаше, о чаше с ручками в виде людей, это сокровище эпохи Сун с узорами ритуальной музыки, но... кашель... этот нефритовый сосуд с узором дракона и подвижными кольцами — это дворцовая утварь эпохи Юань! — закончив кашлять, Оу Цин всё еще был в состоянии сильного волнения и уже готов был спорить с Гао Цюном. — Объемные нефритовые резные изделия эпохи Юань — их в мире почти не осталось... Вы, иностранцы, ничего не понимаете, не говорите ерунды! Бездари!

Гао Цюн фыркнул, закинул ногу на ногу и медленно произнес:

— Ты так подробно рассказываешь, значит, ты видел эту чашу с ручками в виде людей?

— Конечно, видел! — взорвался Оу Цин. — Эту чашу я сам продал!

Как только он произнес эти слова, в комнате наступила тишина.

Чжан Сяо вдруг понял: Гао Цюн с самого начала заманил Оу Цина в ловушку. То, что он упомянул чашу с ручками в виде людей, вероятно, было связано с тем, что он читал в первой половине «Записок переулка Цзисян». Он знал, что Оу Цин продал эту чашу, поэтому специально поднял эту тему.

— Ты говоришь, что продал, и все верят? — с насмешкой в голосе произнес Гао Цюн. — Китайцы, продающие сокровища, все сплошь мошенники. Вы слишком хорошо умеете обманывать, я тебе не верю.

— Псевдоиностранец... иди домой, ешь хлеб своего иностранного батюшки... — Оу Цин покраснел от злости. Он был болен, его окружало запустение, а перед ним стояли друзья его приемного отца, которого он ненавидел, поэтому и к его старым друзьям он не испытывал никакой доброты. И эти «старые друзья» говорили с ним о сокровищах таким тоном, который он ненавидел больше всего, притворяясь знатоками — Оу Цин не мог оставаться спокойным. Его обида, гнев и страх подталкивали его к тому, чтобы показать этому иностранцу, на что он способен.

— Я всё помню, я всё помню, — Оу Цин, шатаясь, подошел к центру комнаты, схватился за статую бога богатства и, кашляя, произнес. — Я всё записал, каждый случай, каждый предмет... я потребую с вас долги...

Статуя бога богатства была уже очень старой, перед ней стоял лишь одинокий подсвечник, исчезла даже курильница, осталась лишь голая статуя, еле держащаяся на ногах. Оу Цин держался за статую, но его движения постепенно замедлялись.

Гао Цюн и Чжан Сяо, которые до этого внимательно следили за ним, поспешно отвели взгляды.

— Я понял, я понял, — Оу Цин захихикал странным смешком. — Вы тоже пришли за записями... тоже хотите меня обмануть...

Гао Цюн промолчал, словно подтверждая это.

— Как это возможно... в этом мире... в этом мире больше не может быть нефритовых сосудов

эпохи Юань, — тело Оу Цина затряслось, голос стал дрожать. — Проклятый иностранец, лицемерный зверь...

— Есть, — произнес Гао Цюн. — Нефритовый сосуд с узором дракона и подвижными кольцами, я видел его, даже трогал.

Чжан Сяо промолчал.

У него внутри что-то ёкнуло. В правилах для сотрудников Комитета по управлению культурными реликвиями четко сказано: артефакты, признанные ценными, запрещено трогать посторонним.

Дыхание Оу Цина становилось всё тяжелее.

Он медленно повернулся, его покрасневшие глаза пристально смотрели на Гао Цюна.

— Кто... — слабо закричал он. — Кто, черт возьми, продал тебе этот сосуд?!

Он снова закашлялся, но внезапно стиснул губы, чтобы остановить себя.

Во дворе раздался скрип открывающейся двери. Кто-то осторожно вошел.

* Нефритовый сосуд с узором дракона и подвижными кольцами: Утварь императорского двора эпохи Юань, характеристики соответствуют описанию в тексте. Объемные нефритовые резные изделия эпохи Юань крайне редки, этот сосуд — уникальный экспонат. В настоящее время хранится в Запретном городе.

* Нефритовая чаша с узором ритуальной музыки и ручками в виде людей: Нефритовое изделие эпохи Сун, характеристики соответствуют описанию в тексте. Оно выполнено с большой тщательностью, узоры и ручки уникальны, что делает его ценным артефактом для изучения истории развития нефритовых чаш и жизни эпохи Сун. В настоящее время хранится в Запретном городе.

Эти данные об артефактах взяты из «Большого словаря китайских культурных реликвий» (Издательство Центрального компиляционного бюро).

У автора есть что сказать: Эти два комментария не являются вздором, ха-ха.

Этот набор «Большого словаря китайских культурных реликвий» был подарен мне ранее уважаемой Улян Дасяо. Огромное, огромное спасибо Дасяо, хотя она этого не узнает, но я всё равно напишу! Как раз тогда я собиралась создать историю на такую тему, Улян Дасяо как раз проводила лотерею, и я так выиграла приз, похожий на черный ящик, так рада. Это очень хорошая книга, почти охватывающая все существующие культурные реликвии нашей страны, и они представлены по категориям. Очень полезно, будь то для расширения кругозора или использования в качестве материала.

<http://bllate.org/book/16847/1550072>